

ТЭВИ ТЁРНЕР

БЕЛЫЙ

СЛОН

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т35

Редактор серии *Екатерина Тёрна*
Дизайн обложки *Янины Клыга*

Тёрнер, Тэви.

Т35 Белый слон : роман / Тэви Тёрнер. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229309-2

Помощник детектива Николь Эванс одержима тайной исчезновения своих родителей. Но ее первое расследование в новом отделе оборачивается кошмаром: серийный убийца, прозванный Белым Слоном, методично уничтожает полицейских, превращая части тел жертв в орудия следующих преступлений. Каждое убийство — звено в цепи, каждая фарфоровая фигурка на месте происшествия — насмешка над законом.

Маньяк не оставляет следов и предугадывает все шаги следствия. Когда детектив Маркус Кенинг обращается за помощью к гениальному психопату, Николь понимает — она пешка в чудовищной игре. И финал будет ужасающим.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229309-2

© Тёрнер Т., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № XR-213//МА//12-07-2010//ТОМ 1

Подозреваемый — Николь Катрин Эванс, Ж, 28 лет, РД, ш. Рош-Аинд, г. Рош-Аинд, Фокус, ул. Ренли-Уолтерса, д. 24/12, кв. 91. Обвинение по ст. 109 УК РД, предумышленное убийство.

Пояснительная записка

«Для внутреннего пользования. Чтобы получить представление о хронологии произошедшего и мотивах подозреваемой, рекомендую ознакомиться с материалами в приведённом ниже порядке. Просьба сохранить конверт с пояснением и по возможности не нарушать последовательность файлов».

1. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА НИКОЛЬ К. ЭВАНС

ЗА 31.05.2010 — 06.06.2010

Понедельник

Работа оперативником в отделе по борьбе с организованной преступностью — не совсем то, о чём я мечтала, поступая в полицейскую академию. Конечно, свой долг обществу я отдаю — успеваю и ловить гадов, и рисковать жизнью, и защищать гражданских, но по большей части приходится гоняться за всякими отбросами.

Какими бы ужасными обыватели ни представляли себе членов банд, те, как правило, вредят только друг другу внутри групп и между ними. Из мирных страдают в основном случайно оказавшиеся на месте перестрелки зеваки или же те, кто по своей дурачости полез под пули с камерой телефона. Так что мои будни вот уже два года больше похожи на труд воспитателя, но только с табельным оружием.

Нет, я шла в полицию не за этим. Работа с гангстерами никак не приближает меня к поиску ответа на главный вопрос — куда пропали мама и папа? А узнать его не так уж и просто.

ТЭВИ ТЁРНЕР

Во-первых, до сих пор не уверена, что та затея с Кёнингом (боже, до сих пор не могу поверить, что от него отпочковался этот придурок Гарсиа) выгорит. Во-вторых, путь от помощника детектива до самого детектива ещё более туманный, чем перспектива стать первым. Хотя у Гарсиа как-то получилось. А в-третьих, будучи детективом, я не смогу по своему желанию сдуть пыль с закрытого почти двадцать восемь лет назад дела, тем более что даже в случае возобновления следствия меня признают заинтересованным лицом и не допустят к расследованию.

Но зато работа в сыске поможет мне приблизиться к пониманию того, куда, почему и как могут пропадать люди. А они пропадают постоянно, судя по кипам ориентировок, которые печатают ребята из уголовного.

Интересно, в чём секрет Хьюго? Маркус сам выбрал его себе в помощники и тут же сделал самостоятельным детективом. Неужели правду говорят о родстве Гарсиа с начальником? Это бы многое объяснило.

Как бы то ни было, я положиться могу лишь на свои таланты и потому не стану ждать никакого отбора. Завтра же подойду к Кёнингу и вывалю всё в лоб. Не сожрёт же он меня? Надеюсь.

2. ЗАПИСЬ С ВИДЕОРЕГИСТРАТОРА ЛИЧНОГО АВТОМОБИЛЯ НИКОЛЬ К. ЭВАНС

от 16.10.2006

Пометка

Настройки даты устройства сбиты, достоверно установлено реальное время записи — 17.05.2010

Пояснение

Запись подтверждает нахождение Николь К. Эванс в Дроппоинте в день убийства Ноя В. Кенли.

Отсканируйте код файла в системе для просмотра.

Личный автомобиль Николь Эванс мчался по загородной трассе D16 со стороны Дроппоинта к Рош-Аинду. Не нужно было глядеть на спидометр, чтобы заметить превышение допустимой скорости — дрожащая под потоками набегающего воздуха крышка капота сразу давала это понять. Редкие встречные авто со свистом проносились мимо.

Магнитола была настроена на скучную новостную волну. Усталая диктор монотонным голосом

зачитывала местные новости. Изо дня в день всё то же, уже наизусть известное всем жителям штата Рош-Аинд: идёт плановый ремонт оросительной системы на берегах Рораймы, питающей Вьюжную долину; обязательная чистка русла реки близится к завершению; планируется высадка новых саженцев в Вествудском лесу со стороны наукограда Эмерсайз; в Айрамских горах провели исследования на вероятность новых обвалов. Одним словом, человек продолжает неустанно противостоять пустыне Рошан, стремящейся проглотить и Рош-Аинд, и лес, и Реликтовые озёра у подножья Айрамской горной цепи, и Роутер-Пик на её вершине, и сами горы, и то, что за ними. Однажды пустыня неминуемо займёт всё от самого Коулриджа до северного побережья. Но это будет потом, когда род людской сгинет.

Отыскав в кармашке двери тюбик солнцезащитного крема, Николь опустила козырёк и открыла зеркало на нём. Стараясь контролировать движения, она начала наносить SPF на лицо, уделяя особое внимание узкому, точно оставленному лезвием шраму, который шёл от левой брови вдоль крыла носа через носогубную складку к уголку рта. Защитить его она могла и вслепую — повреждение ныло при малейшей перемене погоды как в лучшую, так и в худшую сторону. Вот и сейчас пространство раскалялось, нагревая и её шрам.

Воспитатели говорили, что он достался ей во время аварии, в которой погибли её родители. Вот только была одна загвоздка — не происходило ни-

какой аварии. Об этом Николь узнала уже намного позже. После окончания академии она попала в Центральное полицейское управление, где завела непродолжительные и, как выяснилось позже, напрасные отношения с капитаном Чейзом Шоу из отдела дорожных происшествий. У того был доступ к базам, в которых не удалось отыскать никакой информации об авариях с участием Конора и Луизы Эвансов.

Уже позже, присоединившись к отделу по борьбе с организованной преступностью, она изучила близкие к её рождению дела, связанные с местными бандами. В них тоже не обнаружилось упоминаний мамы и папы.

И только добродушный Боб Роджерс из детективного отдела дал ей зацепку — её родные числились пропавшими без вести с 1982 года. Однако это оказалась вся информация. Даже не было известно, когда именно произошло исчезновение — до рождения Николь или после.

Но в одном Эванс была уверена наверняка: раз не существовало ДТП, то и происхождение шрама на её лице было иным. Вполне вероятно, что даже связанным с пропажей родителей.

Восьмицилиндровый «Иксвайдер» Николь немало повело к обочине, но та вернула его на полосу. Прижатый к рулю тюбик с чавканьем выплюнул увесистый сгусток крема — прямо ей на джинсы.

— Зараза... — выругалась Николь.

Она отцепила ремень безопасности и потянулась к пассажирскому сиденью, где в ворохе документов,

записных книжек, снимков и распечаток черновых записей о раскрытых Маркусом Кёнингом делах валялась упаковка салфеток.

Автомобиль сделал петлю на встречную полосу и вернулся обратно, до того как мимо пронёсся хрипящий сигналом старый пикап.

Николь поспешила вытереть крем, но тот уже успел впитаться в деним и теперь на самом видном месте бедра темнел бесформенным пятном.

— Будто котлету с ноги ела... — сокрушалась Эванс.

Впереди показался небольшой затор из трёх-четырёх автомобилей. Регулировщик у разделительной полосы активно накручивал светящимся от солнца железом, побуждая едущих в Рош-Аинд объезжать препятствие по встречке.

Эванс пришлось сбросить скорость, и её автомобиль подкатился к месту ДТП, как раз когда полицейский открыл движение для покидающих мегаполис. Мимо поползли машины, плюя выхлопами прямо в приоткрытое окно Николь.

Метрах в пятнадцати впереди над ограждениями возвышался рейсовый автобус со смятой мордой. Перепуганные пассажиры покидали его и пересаживались в новый, тарахтящий на песчаной обочине. Какая-то мамаша вела маленькую девочку, закрыв той глаза ладонью.

Перед сошедшим с рейса автобусом рыжел бесформенный комок металла, оставшегося от автомобиля. Пахло бензином вперемешку с машинным маслом. Ещё горячий, двигатель легковушки, насквозь

прошивший её корпус, валялся у самой оградительной ленты и дымился паром.

Хлопнула створка задних дверей фургона «Скорой помощи». Прежде чем закрылась вторая, Эванс запоздало заметила в ней чёрный мешок. Проблемные маячки не горели — спасать тут, похоже, уже было некого.

Натужно заклокотал мотор пожарной машины. Разочарованные отсутствием работы пожарные развернули махину и покатали её обратно к Рош-Аинду.

— Вы слышите меня?! — кричал регулировщик.

Он нервно крутанул жезлом, повторно призывая Николь объезжать аварию по встречной полосе. Она суетливо переключилась на первую передачу. Машина поползла.

— Ремень пристегните! — забросил ей в окно инспектор, когда она проезжала мимо.

— Чёрт, — стиснула зубы Эванс, поспешив пристегнуться.

Объехав автобус, она вернулась в свою полосу и увидела стоящую у полицейской машины группу оперативников.

— Ребята, что тут произошло? — крикнула им она.

— Не задерживайте движение, мисс, поезжайте, — отмахнулся один из них.

Николь продемонстрировала ему свой жетон. Лицо собеседника смягчилось, и он жестом пригласил её припарковаться рядом, обсудить происшествие. Она взглянула на часы. Беспечно трепаться у неё не было времени, но игнорировать подроб-

ности ДТП всё же не позволял профессиональный интерес.

Она подвела авто поближе к полицейским, чтобы не мешать уже начавшим сигнальть сзади. Один из коллег сам заговорил с ней.

— В Дроппоинте поспокойнее, верно? — спросил парень.

— Возможно, я была там недолго, — ответила она. — Что тут случилось?

— Парочка в седане под автобус влетела, — проговорил второй полицейский дрожащим голосом. — Наглухо.

В общем-то, ничего необычного. Заурядное ДТП, каких множество происходит на всех трассах вокруг города. И всё же у говорящего лицо казалось бледнее глазных белков, что делало их особенно выразительными, а в них настоящий подростковый испуг. Стакан с кофе в узловатых пальцах так и прыгал, того и гляди уронит. От тремора обручальное кольцо раздражающе бликовало на солнце. Сержант. Совсем ещё мальчишка.

— Первый день? — уточнила у коллеги Эванс.

— Чего? — не понял тот.

— Заведённый ты какой-то... Впервые такое видишь?

— Да не... — выдохнул тот. — У меня ребёнок вот только родился... А тут женщина-то беременная была... И... Ну в общем, там всё...

От слов полицейского шрам Николь точно стал ещё глубже и пронзил голову приступом мигрени.

Редко, но такое случалось. Вслепую нашарив в боковом кармане пиджака пузырьёк с обезболивающим, она извлекла таблетку и разгрызла её. Сквозь открытое окно протянула руку к коллеге, выхватила у него кофе и запила. Вернула опустевший на треть стаканчик.

— Поздравляю с рождением ребёнка, — бросила она копу и двинулась дальше.